Понедѣльникъ, 12 августа 1918 г. *Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ.* Цѣна отд. № 30 к.; на станц. 35 к.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

№ 23. ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА. № 23.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ:
1 мѣсяцъ 2 руб. — коп.
3 мѣсяца 5 „ 50 „
6 мѣсяц. 10 „ — „

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РАЙОННЫХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ РЕДАКЦІИ
1) Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., 14, кв. 14. Тел. 3-51-99 (отъ 5 до 7 час.).
2) Средняя Пресня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).

ГРОЗНЫЙ ЧАСЪ.

Революція катится въ пропасть. Разложеніе страны дошло до крайнихъ предѣловъ. Царь-голодъ, несмотря на то, что большая часть новаго урожая уже собрана съ полей, властно торжествуетъ во всѣхъ городахъ совѣтской Россіи. Коммунистическіе крестовосцы, снаряженные правительствомъ за хлѣбомъ, до сихъ поръ имѣли, очевидно, мало успѣха, такъ какъ въ города, даже въ Москву и Петроградъ, поступленіе хлѣба нисколько не увеличивается. Деревня хлѣба не даетъ,—вотъ фактъ, съ которымъ приходится считаться. И не даетъ деревня не потому, что, какъ утверждаютъ официальные публицисты, хлѣбъ не хотятъ выпускать деревенскіе „кулаки", а потому, что деревня требуетъ, совершенно справедливо, за хлѣбъ не вереницу бумажекъ, а мануфактуру, желѣзныя издѣлія и другіе нужные ей товары.

Городскимъ рабочимъ нужно понять, что продовольственный вопросъ нельзя разрѣшить силой штыковъ. Крестовый походъ въ деревню за хлѣбомъ лишь усилитъ разрывъ между городомъ и деревней, и ускоритъ приходъ реакціи.

Однако теперь перестановка продовольственнаго вопроса на иной путь врядъ ли возможна. Развалъ слишкомъ глубокъ. Къ этому еще прибавляется и то, что вся Великороссія превращена теперь въ осажденную крѣпость, что еще болѣе увеличиваетъ трудности продовольственнаго вопроса.

Мы не знаемъ, и никто не можетъ предсказать чѣмъ, когда и какъ закончится переживаемый въ настоящее время русскимъ народомъ страшный кризисъ, но, если мы не хотимъ очутиться вновь у разбитаго корыта, то мы должны въ этотъ грозный часъ сплотиться тѣснѣе вокругъ своихъ профессіональныхъ союзовъ. Мы должны сдѣлать ихъ мощными и живучими, способными вынести всякую соціальную бурю и оказать противодѣйствіе всѣмъ контръ-революціоннымъ волнамъ, которыя стремятся захлестнуть и поглотить всѣ завоеванія трудящихся.

Рабочему классу нужно стряхнуть какъ можно скорѣе свою апатію, нужно серьезно взглянуть въ разверзающуюся передъ нимъ бездну и, если рабочіе хотятъ быть, на самомъ дѣлѣ, революціонной силой, то, не медля ни минуты, они должны объединиться въ свои классовыя организаціи и твердо помнить, что въ моментъ великой общественной грозы свое спасеніе они найдутъ не подъ крыломъ политическихъ партій и государственной власти, а лишь въ солидарныхъ и тѣсныхъ рядахъ своихъ экономическихъ организацій.

Только на экономической почвѣ своего класса пролетаріатъ сможетъ успѣшно и дѣйствительно противостоять всѣмъ враждебнымъ силамъ. Борьба украинскихъ желѣзнодорожниковъ является краснорѣчивымъ примѣромъ и урокомъ для насъ: въ странѣ, гдѣ никакая иная политическая борьба невозможна и гдѣ всѣ лѣвыя партіи разгромлены и безсильны, желѣзнодорожный пролетаріатъ, объединенный въ свою экономическую организацію, успѣшно борется въ самыхъ невозможныхъ условіяхъ и съ нимъ приходится считаться какъ реакціоннымъ силамъ самой Украины, такъ и вооруженнымъ съ ногъ до головы нѣмецкимъ войскамъ.

Этотъ примѣръ соціально-экономической борьбы нашихъ украинскихъ товарищей долженъ послужить для насъ урокомъ, который показываетъ краснорѣчиво, въ чемъ заключается настоящая сила рабочаго класса. Мы видимъ, что въ то время, какъ вооруженные отряды рабоче-крестьянской красной арміи расчѣты давно безъ особаго труда на Украинѣ, невооруженные желѣзнодорожники, стоя на экономической почвѣ, упорно держатся и наносятъ непріятелю сильное пораженіе.

Слѣдовательно, пролетаріатъ силенъ не своими отрядами красной арміи, не штыками и пушками, а своимъ коллективнымъ, общимъ и солидарнымъ выступленіемъ. Настоящее оружіе пролетаріата въ его борьбѣ — это не пушки, пулеметы и бомбы, а классовая организація и всеобщая стачка. Этого оружія пролетаріату вполнѣ достаточно не только для частичныхъ завоеваній и для обороны, но даже и для совершенія самой соціальной революціи.

Государство и рабочій классъ.

Пролетаріевъ долгое время учили, что «рабочій не имѣетъ общества», но теперь вошизвано имъ было объявлено, что «соціалистическое отечество» ихъ «вѣсвоего и долгъ пролетаріевъ временно отложить заботы о своихъ нуждахъ и стать на защиту этого отечества.

Тысячи и десятки тысячъ пролетаріевъ, быть можетъ, откликнулся на этотъ призывъ и пошлутъ проливать свою кровь и жертвовать своей жизнью на равнинахъ поля Сибири. Офіары и степи Заволжья; пойдутъ тѣ же, какъ ходили въ 1914 и 1915 г.г. на поля Галиціи, Украины, и Польши, думая, какъ и тогда, что они борются за правое дѣло.

Мы не будемъ здѣсь разбирать правы они или нѣтъ. Это дѣло соціалистическихъ союзовъ или убѣжденія каждаго изъ насъ, а скорѣе дѣло темперамента. Каждый изъ насъ имѣетъ право защищать свое отечество», если оно у него есть, такъ, какъ подсказываетъ его совѣсть, или такъ, какъ онъ способенъ его защищать.

Въ настоящей статьѣ мнѣ хотѣлось бы разобрать лишь вопросъ о государствѣ не съ точки зрѣнія отдѣльнаго лица, а съ точки зрѣнія всего класса и выяснить насколько тѣсно дѣло освобожденія пролетаріата связано съ государствомъ и государственной властью вообще.

Если мы обратимся къ буржуазнымъ ученымъ и спросимъ, что такое государство, то узнаемъ отъ нихъ, что государство — это воплощеніе на землѣ законности, справедливости и общаго блага.

Однако, пролетаріатъ всѣхъ странъ по своему жизненному опыту давно уже понялъ, что эти красивыя слова представляютъ самую грубую эксплуатацію и угнетеніе трудящихся классовъ привилегированнымъ меньшинствомъ. Государство — по своей сущности — организація для защиты и охраны интересовъ соціальныхъ паразитовъ, живущихъ на счетъ трудовыхъ элементовъ общества.

Государство всегда служитъ одному какому нибудь привилегированному классу: духовенству, аристократіи, буржуазіи, или же, гдѣ привилегіи этихъ классовъ уравнены, особому классу государственныхъ чиновниковъ (бюрократіи), для которыхъ государство и является дойной коровой.

Сама по себѣ государственная власть очень рѣдко бываетъ творческой и организующей силой, если же она изъята, отнимая у общества какія-либо общественно необходимыя функціи, и береть на себя всякія хозяйственныхъ предпріятія, то въ большинствѣ случаевъ, государственное хозяйство ведется плохо и обходится дорого народному карману.

Но возвратимся къ тому, какъ это правильно по отношенію къ государству дворянскому, и буржуазному, а у насъ существуетъ теперь государство рабоче-крестьянское, у насъ диктатура пролетаріата», осуществляющая соціалистическій строй.

Да, правда, у насъ теперь рабоче-крестьянское государство, допустимъ это и не будемъ разбираться сколько настоящихъ «представителей» рабочихъ и крестьянъ находится въ правительствѣ, но мы спросимъ только, развѣ легче стало жить большинству (я не говорю объ отдѣльныхъ рабочихъ) пролетаріата при рабоче-крестьянскомъ правительствѣ?

Развѣ рабочіе нынѣ націонализированныхъ и соціализированныхъ предпріятій не остались такими же наемными рабочими, какъ и прежде? Правда, теперь во многихъ предпріятіяхъ здѣсь ведутъ свои рабочіе, но развѣ имъ ими не стоять такіе же властные хозяева, какъ и раньше? Развѣ не одно и то же—эксплуатируетъ ли рабочаго государство (пусть соціалистическое), или какая-нибудь акціонерная компанія?

Вся разница здѣсь лишь только въ томъ, что борьба рабочихъ за свои экономическія права гораздо труднѣе съ государствомъ, которое обладаетъ войсками и тюрьмами, чѣмъ съ простыми капиталистомъ. «Когда предпринимателемъ является государство, пишутъ извѣстные теоретики англійскаго рабочаго движенія Веббы, тогда самый сильный и самый богатый союзъ такъ же мало можетъ добиться удовлетворенія своихъ требованій, какъ и отдѣльный рабочій».

Но, допустимъ, даже, что рабоче-крестьянское государство, постоянно помня о своемъ происхожденіи, будетъ строго охранять интересы рабочихъ и крестьянъ, но, все-таки, оно не сможетъ обойтись безъ эксплуатаціи рабочихъ и крестьянъ. Вѣдь содержаніе государственной машины и огромной арміи чиновниковъ стоитъ большихъ милліарды рублей и всѣ эти деньги государство должно выжимать изъ порожняго кармана.

Если государство содержитъ желѣзныя дороги, воды, рудники, фабрики и заводы, то оно необходимо должно такъ дѣло такъ, чтобы хоть какая-нибудь часть работного труда не попадала въ карманъ самого рабочаго, а шла бы въ казну.

Если же государственная власть, чтобы привлечь на свою сторону рабочихъ, будетъ вести государственныя предпріятія безъ всякой прибыли, а можетъ быть даже съ убытокъ (что, напримѣръ, наблюдается и теперь въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ), то всѣ расходы по содержанію государства падутъ на крестьянство, то есть на земледѣліе и сельское хозяйство, и крестьяне должны будутъ въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ отдавать плоды своихъ трудовъ.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, мы придемъ снова къ заключенію, какое мы высказали выше, что «государство по своей сущности—это организація для защиты и охраны интересовъ соціальныхъ паразитовъ (не трудящихся и непроизводительныхъ общественныхъ группъ), живущихъ на счетъ трудовыхъ элементовъ общества.

Какое же отношеніе и какую позицію долженъ принять пролетаріатъ къ государству?

По нашему мнѣнію это отношеніе можетъ быть только: во-первыхъ, не ждать своего освобожденія ни отъ какой государственной власти, даже соціалистической, потому, что всякая государственная власть заинтересована въ сохраненіи хоть самаго малѣйшаго минимума эксплуатаціи; во-вторыхъ, рѣзко отмежевать дѣло рабочаго освобожденія и борьбу за соціализмъ отъ завоеванія государственной власти, такъ какъ эти два дѣла разныя и, завоевавъ государственную власть весь рабочій классъ станетъ во главѣ государства не можетъ, а вынужденъ будетъ выдѣлить изъ себя только цѣлую отдѣльныхъ личностей, которыя, сдѣлавшись правителями, скоро забудутъ интересы своего класса, а начнутъ охранять свои привилегіи и понабѣгаютъ переѣдутъ въ разрядъ эксплуататоровъ, быть можетъ еще худшихъ, чѣмъ эксплуататоры изъ чуждаго класса.

Честнымъ рабочимъ нужно помнить, что нѣтъ ихъ болѣе заразительнаго и болѣе подлаго, чѣмъ власть надъ людьми; въ особенности этотъ ядъ сильно дѣйствуетъ у насъ въ Россіи, гдѣ властвующій такъ мало встрѣчаетъ отпора своимъ стремленіямъ и подчасъ своему кошельку, что часто, противъ своей воли, изъ слуги народа, каждый изъ насъ можетъ хотѣлъ впрочемъ быть, становится деспотомъ и смотритъ свысока на своихъ прежнихъ товарищей.

Что дѣлать? спросятъ меня.

А дѣлать нужно то, что подсказываетъ жизнь. Разъ мы хотимъ добиться освобожденія своего класса, то и должны объединяться для этой цѣли въ одинъ классовый союзъ. Въ чемъ же заключается освобожденіе рабочаго класса? Въ томъ, чтобы былъ свободенъ, чтобы не было эксплуатаціи и чтобы рабочій не удалялъ изъ своего труда частицы для содержанія разныхъ паразитовъ. А такъ какъ трудъ есть процессъ экономическій, то и классовый союзъ пролетаріата долженъ быть построенъ на экономической почвѣ, а не на политической и идейной. По своимъ идеямъ рабочіе могутъ быть разныхъ мнѣній и толковъ, но это имъ нисколько не мѣшаетъ всѣмъ стремиться къ улучшенію своего положенія и къ завоеванію свободы и справедливости.

Если бы мы сумѣли создать такой единый классовый рабочій союзъ, то рабочимъ не была бы страшна никакая реакція, на какая власть. Организованный рабочій классъ могъ бы всегда, во всякую минуту, ретать какъ одинъ человѣкъ на защиту своихъ правъ и власти и грозно сказать новому посягателю: «стой! больше я не позволю эксплуатировать себя!».

И эксплуататоръ, кто бы онъ ни былъ, частный ли капиталистъ или государство, вынужденъ былъ бы считаться съ волей организованнаго пролетаріата, потому что пролетаріатъ является въ нашемъ обществѣ движущей соціальной силой, представителемъ труда, производителемъ. Если онъ откажется выполнять свою соціальную роль, то жизнь общества станетъ и замретъ. Пролетаріатъ, какъ классъ, сильнѣе всякаго государства, и это слѣдуетъ твердо помнить рабочимъ и потому они должны стремиться къ организаціи своихъ силъ, а не надѣяться на государство. Пролетаріатъ можетъ добиться своего освобожденія только своимъ собственнымъ усиліемъ и отъ государства (буржуазнаго или соціалистическаго—безразлично) онъ долженъ требовать только одной свободы. **Н. Лебедевъ.**

Кузнецы.

Мѣхъ гудитъ и дышитъ шумно,
Близъ горна кромѣшный адъ,
Въ пляскѣ обшено-безумной
Милліоны искръ летятъ.

Скачутъ огненныя стрѣлы.
Спѣетъ варъ... И громъ и шумъ!
Плавны, быстры и умѣлы
Взмахи молота: дзинь! бумъ.

Вотъ кузнецъ, онъ весь-забота,
Черенъ, страшенъ, будто гномъ,
Щеки, мокрыя отъ пота,
Краснымъ свѣтятся огнемъ,

Ломитъ спинушку больную,
Очи жжетъ, мутится умъ;
Но кормилицу міръ скую—
Соху—онъ куетъ: дзинь! бумъ!

Крѣпче, моженьки держите,
Не катись, слеза, изъ глазъ!
Бѣды жизни, приходите,
Но блесни и свѣтлый часъ!

Чу, какъ будто ада звуки,
Пламя, грохотъ, визгъ и шумъ...
А натруженныя руки
Ходятъ весело: дзинь! бумъ!

Такъ и вы, друзья народа,
Кузнецы земли родной,
Стойте бодро въ дни невзгоды
У горна борьбы святой,

Пусть грохочетъ непогода;
Молотъ вашихъ мышцъ и думы
Счастье выкуетъ народа.
Волю—долю; дзинь! дзинь! бумъ!

П. Я.

Работа союзовъ.

Девять десятыхъ членовъ каждаго союза, къ сожалѣнію, смотрятъ у насъ на него только какъ на организацію, которая можетъ дать лишнюю пару цѣлковыхъ заработка, но подержать рабочаго въ столкновеніи со тѣ же пару цѣлковыхъ съ хозяиномъ.

А лѣтъ на Западѣ и въ Америкѣ рабочіе цѣнятъ союзы иначе. Они думаютъ, что союзы должны сдѣлаться центрами всей жизни рабочаго класса. И только преодолѣніе тарифа и разборъ конфликтовъ—задача союза, но и окончательное освобожденіе онъ принесетъ рабочимъ. Для этого нужно всѣ отношенія рабочаго къ хозяину сплотить вокругъ союза, такъ перестроить его жизнь, чтобы союзъ могъ имѣть для рабочаго все: и защитить его отъ хозяина, и дать отпоръ чиновнику, и помочь рабочему поднять свое техническое и общее развитіе, и позаботиться объ его дѣтяхъ, и обезпечить ему помощь во время безработицы, болѣзни и т. п., и т. д. Замѣтить буржуазіи и государственная учреждения часто-рабочими учрежденіями,—вотъ къ чему стремятся передовые рабочіе всего міра.

Но сильно затянулъ рабочаго теперь и окончательно освободить трудъ отъ гнета хозяина и чиновника въ будущемъ союзы не смогутъ ни въ какомъ случаѣ при такомъ и безразличномъ отношеніи къ нимъ массы членовъ, при непониманіи задачъ организаціи и непрерывной постановкѣ дѣла въ ней.

Чтобы союзъ жилъ полной и кипучей жизнью и могъ разрѣшать успѣшно свои задачи, нужно добиваться отъ каждаго изъ членовъ сознательнаго отношенія къ союзу и уваженія къ его великимъ цѣлямъ. Самое первое дѣло при этомъ—ознакомить массу членовъ съ сущностью рабочаго вопроса и задачами рабочей организаціи. Дѣлать это надо разными путями: во-первыхъ, путемъ живого слова при вступленіи въ союзъ новыхъ членовъ. Необходима долгая бесѣда съ каждымъ новымъ вступившимъ товарищемъ на тему, зачѣмъ онъ пришелъ въ союзъ, что союзъ можетъ дать рабочему, и каковы обязанности члена союза по отношенію къ организаціи и всему рабочему классу. По этимъ же вопросамъ каждый союзъ долженъ организовывать время-отъ-времени, и возможно чаще, доклады для членовъ. Ихъ надо постоянно касаться въ журналѣ или газетѣ союза. Прекрасную роль можетъ сыграть еще такой способъ: при записи въ члены или доплатѣ членскаго взноса слѣдуетъ предлагать товарищамъ одну изъ брошюръ о союзахъ и ихъ задачахъ, указанныя изъ знакомство съ ними совершенно необходимо для каждаго организованнаго рабочаго. (Примѣрно, можно предложить такія книжки: *Лебедевъ.* Рабочіе союзы; *Профинтерновъ.* Стачка, рабочій союзъ и соціализмъ; сборникъ «Профессіональные союзы во Франціи»).

Въ числѣ занятій, собляютъ которыя можетъ каждый членъ союза, входитъ непремѣнно, активное, непосредственное участіе въ жизни и работѣ союза. Здѣсь союзу необходимо быть очень требовательнымъ. Въ сущности говоря, слѣдовало бы тѣхъ товарищей, которые два-три раза подрядъ не посѣщаютъ собраній союза, исключать изъ организаціи—они не для хвастовства, а только для активныхъ людей. Но присутствовать на всѣхъ собраніяхъ еще мало. Необходимо считать полноправнымъ и добросовѣстнымъ членомъ союза только того, кто беретъ на себя часть текущей работы по союзу: членъ союза, который не участвуетъ ни въ одномъ дѣлѣ, затѣваемомъ союзомъ, не въ одной изъ дѣйствующихъ при немъ комиссій—настоящій членъ, только отъ него для рабочаго класса никакого. Въ сущности, онъ только лишній балластъ для организаціи. Союзъ при вступленіи долженъ выяснить, куда пригоденъ данный товарищъ, и настаивать на его помощи союзу въ той категоріи, чтобы ни одинъ изъ членовъ не могъ увильнуть отъ работы. Въ нашихъ организаціяхъ не вѣкъ водырямъ и паразитамъ.

Чѣмъ болѣе активныхъ людей въ союзѣ будетъ приходиться на общее число членовъ, тѣмъ сильнѣе станетъ союзъ. Не слѣдуетъ также бояться, что незначительное

От Редакціи „РАБОЧЕЙ ЖИЗНИ".

Весь матеріалъ для газеты просимъ, до особого увѣдомленія, направлять по адресу: Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., д. 14, кв. 14.

круглъ союза слишкомъ много реальныхъ потребностей ячеекъ,—нужно, чтобы въ районной организаціи кипѣла кипучая жизнь. Очень важно при этомъ, чтобы каждая ячейка союза была бы полностью свободно работать, не завися отъ какого-нибудь важнаго центра. Поэтому, всѣ ячейки союза необходимо строить такъ, чтобы центръ, центральныхъ предпріятій, принадлежали меньшія мѣста и чтобы большей автономіей пользовались секціи и мастерскія отдѣленія союза. Убить живое рабочее движеніе, захватить самодѣятельность массъ—очень просто: для этого нужно только все побольше союза централизовать въ рукахъ кучки привилегіи. Гораздо труднѣе пробудить самыя творческія силы въ самихъ массахъ, сдѣлать каждаго рабочаго энергичнымъ, активнымъ, сознательнымъ борцомъ за революцію и соціализмъ. Первымъ условіемъ для этого является свобода или самостоятельности низовъ союза. А ее никто не централизованная, а федеративная организація.

М. Соколовъ.

На биржѣ труда и въ кассѣ безработныхъ.

I.

Въ номерѣ 21-мъ нашей газеты мы обѣщали дать болѣе подробный очеркъ о томъ, что должны были бы сдѣлать эти два учрежденія и чего они, въ дѣйствительности, не сдѣлали.

Что они должны были сдѣлать—это ясно. На обязанности биржъ труда лежитъ регулированіе предложенія труда, т.-е. избѣгать безработицы и страданія отъ безработицы смягчать оную; первое достигается посредствомъ, второе—путемъ выдачи пособій безработнымъ.

Однако же, всякій рабочій, на долю котораго случай учить быть безработнымъ знаетъ, что это значитъ,—получать работу черезъ биржу труда. Всякій безработный, который «усѣлъ» только записаться на биржѣ, разсказать вамъ, сколько очередей ему приходится простаивать, чтобы его запишутъ, уже не говоря о томъ, когда онъ получитъ работу. Вѣдь для того, чтобы удостовѣрить, что онъ дѣйствительно безработный, онъ долженъ являться на биржу не менѣе одного раза въ недѣлю для отмѣтки. Это значитъ—терять не менѣе одного дня. Это еще не все, въ сущности, для рабочаго такого обычая, такъ какъ на самомъ рабочій никогда не узнаетъ, есть ли работа, или нѣтъ. Для этой цѣли онъ долженъ простаивать по нѣсколько часовъ на залѣ совѣщаній, гдѣ и опубликуютъ слѣдующій о спросѣ на рабочія руки и на сдѣлкахъ перечисленія.

Если бы безработный зналъ, что очередь подошла, то этимъ было значительно облегчился бы, такъ какъ въ залѣ опубликовали бы только тѣ, очередь которыхъ подошла

КРАСНАЯ ВОЛНА.

(Романъ изъ жизни французскихъ синдикалистовъ и революціонеровъ).

Соч. Рони.

(Сокращенный переводъ).

Въ одномъ изъ предмѣстій Парижа идетъ борьба двухъ партій. Менѣе многочисленная организація желтыхъ во главѣ съ металлистомъ Деландомъ противо стоитъ побѣдному напору красныхъ, руководимыхъ перепле тчикомъ Ружмономъ. Въ это столкновеніе двухъ соціальныхъ силъ вплетается личный элементъ—въ видѣ любви Ружмона къ сестрѣ своего противника — Христинѣ Деландъ.

XIV.

Въ разъ уже происходили простыя стычки между партизанами Ружмона и Деланда. Дютилеэ и Пураль собирали группу товарищей и направлялись въ кабачекъ съ вывѣской желтые. Начиналась перебранка. Нападающей стороной были обычно революціонеры. Они утверждали вызывающимъ тономъ, что Деландъ не осмѣлится выступить на публичномъ диспутѣ съ вождемъ революціонеровъ. Въ отвѣтъ раздавалось насмѣшливое замѣчаніе въ томъ смыслѣ, что Ружмонъ способенъ вести за собой лишь тѣхъ, кто мыслитъ не головой, а животомъ; въ публичномъ спорѣ Деландъ положитъ его на обѣ лопатки.

Однажды такимъ образомъ яростно сцѣпились рыжій великанъ Альфредъ и колбасникъ Варанъ, популярный своими побѣдами надъ нѣсколькими армарочными борцами.

— Развѣ я не такой замѣсъ Деланда? рычалъ типографъ.—Да развѣ онъ умѣетъ говорить? У него въ глоткѣ хрипитъ и скрипитъ, словно несмазанная телѣга.

— А твой Ружмонъ ревѣть, словно быкъ. Нѣтъ, отъ выступить противъ Деланда надо, чтобы въ головѣ у него хоть что-нибудь было.

— Откуда ты это знаешь? У тебя-то самого въ башкѣ есть что-нибудь? Да не то что въ твоихъ сосискахъ!

Настроеніе накалялось. Дютилеэ не выдержалъ и ударилъ своей дубиной по столу.

Варанъ скроилъ презрительную гримасу и воскликнулъ:

— Типографы сволочь!

— Колбасники мерзавцы! — отозвался охомъ Альфредъ.

Оба поднялись съ угрожающимъ видомъ.

— Я переломалъ ребра и не такимъ еще молодчикамъ какъ ты,—провозгласилъ колбасникъ.

— Суньси-ка я тебѣ кистомъ разукрашу морду!

Казалось, они сейчасъ бросятся другъ на друга. Но въ дѣло вмѣшался трактирщикъ, возникшій изъ-за конторки и стоявшій между ними. Онъ поворачивалъ свое лоснящееся жирнымъ лицо то къ одному, то къ другому. Голыя руки его были невѣроятно толсты.

— Господа—произнесъ онъ—мой домъ—не бойня. Тотъ кто хочетъ драться, можетъ выйти на улицу.

Альфредъ и Варанъ окинули его презрительнымъ взглядомъ.

— Послушай, старина,—сказалъ колбасникъ,—бредишь ты, что ли? Что я тебѣ,—та копченая селедка, что ты вчера выкинулъ за дверь? Нѣтъ, братъ, попробуй только разинуть ротъ, чтобы крикнуть полицейскаго,—сразу угощу носомъ объ полъ.

Непроизвольнымъ жестомъ кабатчикъ засучилъ рукава. Въ прищуренныхъ глазахъ засвѣтился огонекъ вспыхнувшаго гнѣва. Казалось, онъ не замедлитъ вступить въ свалку. Но во-время вспомнилъ чудовищную силу колбасника, а также количество выпитыхъ послѣднимъ стакановъ и кружекъ, онъ отступилъ.

— Вы, конечно, изволите шутить, господинъ Варанъ! Я вовсе не хотѣлъ оскорбить васъ. Для этого надо бы быть безчувственной скотиной... Если я ошибался, то только въ интересахъ дѣла.

— Ну, и убирайся скорѣе!

Сохраняя свое достоинство, трактирщикъ собралъ порожніе стаканы и медленнымъ шагомъ направился къ стойкѣ. Его вмѣшательство не оказалось безрезультатнымъ. Настроеніе было испорчено, и ни одинъ изъ обоихъ противниковъ не чувствовалъ въ себѣ прежняго жара. Послѣ нѣкотораго молчанія Варанъ ограничился слѣдующимъ замѣчаніемъ: ладно, къ дѣлу! Отъ имени товарища Ружмона прошу передать сызова господину Деланду.

— Ты отвѣчаешь за него?

— Какъ будто бы, мой милый!

— Ну, а если онъ откажется, что тогда?

— Я выставлю четыре окорока и необходимую выпивку. Ну, а если твой стрейфитъ?

— Ужинъ у Винцари на тридцать приборовъ по сто су за каждый!

— Идетъ!

Такова ужъ судьба общественныхъ вождей,—слѣдовать за своими послѣдователями. Нелѣпая ссора въ кабачкѣ имѣла своимъ послѣдствіемъ публичную встрѣчу Ружмона съ Деландомъ, которой не добивался ни тотъ, ни другой. Первый изъ-за Христины, второй—потому, что въ глубинѣ души презиралъ публичныя пренія. Притомъ ихъ извѣстили далеко не сразу. Дютилеэ предварительно началъ и успѣшно закончилъ переговоры о сняти соотвѣтствующаго помѣщенія. Расходы въ размѣрѣ сорока франковъ онъ думалъ погасить сборомъ за право на входъ.

Лишь послѣ того какъ техническая часть была улажена, Ружмонъ былъ поставленъ въ извѣстность, что желтые кинули ему вызовъ, а Деландъ, что красные соизволяются, что у него хватитъ духа выступить на публичномъ диспуссіи. Одновременно новость широко распространилась въ предмѣстьи и даже за его предѣлами. Пути отступленія были отрѣзаны. Къ тому же горячка, охватившая послѣдователей, постепенно переходила и на вожаковъ...

Въ назначенный день авангарды обоихъ лагерей заблаговременно явились въ залъ и заняли стратегическія позиціи.

Мало-по-малу, капля-по-каплѣ, вливались новыя и новыя группы, располагавшіяся отрывными островками по волѣ случая или согласно своимъ политическимъ симпатіямъ.

Около половины девятаго напливъ усилился. Густыя толпы влинались черезъ обѣ двери. Скоро клубы табачнаго дыма заволокли туманомъ залъ. На эстрадѣ появились бородатые субъекты. Дружнымъ хоромъ привѣтствовали желтые Христину Деландъ. Она стояла у барьера ложи, одѣтая въ сѣрое, съ металлическимъ отливомъ, платье на которомъ красочнымъ пятномъ выдѣлялся бухетъ гвоздикъ.

Сформировался секретаріатъ. Блѣдный товарищъ предложилъ приступить къ выборамъ послѣдователя. Уже назвали робко нѣсколько именъ, когда сзади изъ бородачей крикнулъ за всю залу:

— Комбелэръ!

Ложа желтыхъ единодушно отозвалась:

— Долестанъ!

То была первая стычка. Лица мелькали и исчезали, будто зыбь на рѣкѣ. Въ сосредоточенномъ хорѣ голоса скрещивались, сливались на секунду, снова разбредались и сталкивались. Но скоро этотъ хаосъ звуковъ пріобрѣлъ устойчивость. Оба имени раздѣлились на одинаковые слоги. И теперь звучало изъ общей ритмъ:

— Ком-бе-лэръ! Де-ле-станъ!

Комбелэръ явно побѣждалъ. Сложно стремительный лиссель загудѣло его имя противника. Блѣдный человѣкъ потрясъ колокольчикомъ:

— Кто за то, чтобы предоставить товарищу Комбелэръ предсѣдательствованіе,—поднимите руки!

Туча рукъ поднялась кверху

— Кто противъ?

Поднялись другія руки, менѣе много-численныя.

— Товарищу Комбелэръ принадлежитъ предсѣдательство.

Комбелэръ поднялся на сцену пожалъ-пальцы ближнихъ и сѣлъ среди другихъ. Его широкое съ толстыми губами лицо сіяло чрезвычайнымъ добродушіемъ и веселіемъ. Каждое его движеніе обнаруживало радостное самочувствіе. Прижавъ руку къ груди, онъ воскликнулъ громовымъ голосомъ:

— Товарищи, честь, оказанная нами старому служителю народныхъ интересовъ, относится къ намъ самимъ.

— Утри себѣ носъ! завопилъ колбасникъ Варанъ.

— Долой его! Вонъ! Гоните за дверь этого трезвенника! — загремѣлъ Дюгилеэ.

Комбелэръ предложилъ продолжить выборы въ президіумъ. Избрали Гэбло. Но когда господствующая партія предложила и третьимъ кандидатомъ революціонера, желтые поднялись на дыбы. И одинъ изъ братьевъ Самбергеръ спросилъ, склонившись изъ ложи:

— Граждане, неужели вы допустите эту подлость?

— Гони его! Горячей смолой его!—не вытерпѣлъ Дютилеэ.

Поднялся исимовѣрный гамъ. Хотя время для его выступленій еще не пришло, Гурка сѣлъ словно долгомъ подпать на всю залу призывный визгъ истязаннаго поросенка. Это вызвало всеобщее веселье и разрядило атмосферу. И Комбелэръ провозгласилъ:

— Товарищи,—спокойствіе! Наше собраніе созвано съ цѣлью... да, съ спеціальною цѣлью. Я подчеркиваю—со спеціальною цѣлью! Мы обмѣняемся идеями... великими идеями... Теорія, да!.. Философія экономической и общественной жизни... Это вечеръ пропаганды, а не избирательной кампаніи. Гражданинъ Ружмонъ пріялъ вызовъ гражданина Деланда...

— Турниръ на золотой призъ!

— На золотой призъ, если угодно. Золотой призъ борцовъ мысли! Вы будете судьями, товарищи. Безпристрастными судьями. И прежде всего будемъ добросовѣстны... Наши противники одинаково съ нами принимали участіе въ организаціи настоящаго собранія. Выдайте мнѣ карточки. Это справедливо. Поэтому правильно предоставить имъ одно мѣсто въ президіумѣ.

— Отправляющихъ пробуетъ хохотъ предсѣдателей на разныхъ краяхъ отъ обѣихъ частей собранія—крикнулъ Самбергеръ второй.

Дано ему раза! Керосиномъ, керосиномъ его! Гони его!

Комбелэръ приказалъ къ губамъ обѣ руки изъ нихъ рупора:

— Товарищъ Самбергеръ—никто больше меня не хочетъ того же. Но это противно правиламъ. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ, всегда ни въ одномъ собраніи не было одновременно такихъ предсѣдателей. Даже такари за трубкой мира имѣетъ только одного... Его зовутъ сахемъ... Я предлагаю назначить на пость второго члена президіума... Я слышалъ имя товарища Дестанъ.

— Это нѣмая рыба! Лягушка!

Выборы были проведены.

— Объявляю засѣданіе открытымъ—провозгласилъ Комбелэръ. Слово принадлежитъ товарищу Ружмону.

Толпа заволновалась. Взоры всѣхъ устремились на сцену. Изъ нея, изъ глубины продвинулась сильная фигура Ружмона. Спокойный, и вмѣстѣ съ тѣмъ напряженный, чувствуя довѣрь и тревогу своихъ мыслей, онъ былъ увѣренъ въ себѣ.

— Товарищи,—началъ онъ короткимъ жестомъ своей небольшой нервной руки,—этотъ вечеръ потребуетъ отъ насъ много выдержки и терпѣнія. Но рѣчь пойдетъ о большихъ и сложныхъ вещахъ, подъ которымъ точное и напряженное напряженіе всего ума. Вамъ предложатъ трудныя задачи—завѣсить достоинства и недостатки двухъ враждебныхъ соціальныхъ ученій. Я обращаюсь къ вашему чувству достоинства и справедливости.

Онъ остановился на минуту. И среди разлились аплодисменты, которыя не могли не вызвать недовольства. Съ первыхъ же словъ оратора грудь однихъ наполнялась восторгомъ, другихъ—досторомъ и любовью.

(Продолженіе слѣдуетъ).

и еще нѣсколько,—на всякій случай. Оказывается, однако, что не только безработные, но и сама биржа не знаетъ, когда направлять на работу и посылать, въ большинствѣ случаевъ, напрасно. Убѣдился это такъ. Служащій на биржѣ становится на возвышеніе и выкликаетъ: «поступилъ спросъ такой-то и такой-то». А рабочій, желающій обучить работу, подождетъ много черезъ нѣсколько сотъ головъ, свою карточку. Но часто случается, что изъ нѣсколькихъ сотъ безработныхъ не поднимается ни одинъ, чтобы дать о себѣ знать, и спросъ остается «неудовлетворенными».

Все это было бы полбѣды. Къ очередямъ мы привыкли и къ безпорядку—поневолѣ. Но дѣло въ томъ, что многіе записываются только для полученія пособія изъ кассы безработныхъ; работу же можно получить помимо биржи труда,—и скорѣе и болѣе подходящую.

Ясно, что такіе порядки не только не облегчаютъ нашего рабочаго, но, наоборотъ, убѣждаютъ страшно деморализующе: причуяя его обходить и биржу и кассу и, такимъ образомъ, отучая искать постояннаго заработка. Куда удобнѣе, оказывается, получить свое «пособіе» изъ кассы, отправиться за «мучкой», продать ее и затѣмъ, отмѣтившись на биржѣ, опять получить «пособіе» изъ кассы.

Конечно, если бы работа на биржѣ была настолько полезна, что биржа могла въ каждый данный моментъ о любомъ безработномъ дать точныя свѣдѣнія, то подобному безпорядку не было бы мѣста. Но въ настоящее время назначающимъ пособія приходится пользоваться не карточками съ биржи, свидѣтельствующими о безработности даннаго лица, а удостовѣреніями съ послѣдняго мѣста и удостовѣреніями домовыхъ комитетовъ. Насколько послѣднія удостовѣренія заслуживаютъ довѣрія, можно заключить изъ того, что контролеры, обслѣдовавшіе нѣкоторыя подозрительныя заявленія, выносятъ въ большинствѣ случаевъ заключеніе, что давать «пособіе» не слѣдуетъ. На вопросъ предсѣдателю домового комитета, почему онъ въ такихъ случаяхъ выдаетъ удостовѣреніе, получается обыкновенно отвѣтъ: «Что же поѣлаешь?—просятъ стекла вынть, или самого поколотитъ».

И вотъ наша биржа труда разводитъ пѣструю армію паразитовъ, проживающихъ на общественный счетъ, и не задумывающихся ровно ничѣмъ, какимъ способомъ и откуда достаются средства на ихъ содержаніе. Чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, стоитъ только постоять въ очереди, гдѣ безработные ожидаютъ выдачи пособія или отвѣта на жалобу о неправильности назначенія. Ни одного добраго пожеланія, ни одного слова благодарности вы тамъ не услышите по адресу тѣхъ, кто въ дѣй работаетъ и кто все это устроилъ.

Окончаніе слѣдуетъ.

Обыватель.

Среди анархо-синдикалистовъ.

Группа анархо-синдикалистовъ „Голосъ Труда" взяла на себя инициативу созыва первой всероссійской конференціи анархо-синдикалистовъ.

Конференція начнется 25 августа.

Предполагается такая программа конференціи:

1. *Текущій моментъ и революція* (Политическая революція, причины октябрьской революціи и ея углубленіе; наше отношеніе къ партіямъ; къ брестскому договору; къ имперіализму; къ диктатурѣ пролетаріата; къ

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Среди нѣмецкихъ метталистовъ.

Продолженіе *).

„Высокая" заработная плата и доходность предпріятій.

Касаясь экономическаго положенія рабочихъ-металлистовъ, на собраніи правленія берлинскаго союза металлистовъ обращено вниманіе на трактію буржуазной прессой рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ по военному снаряженію, гдѣ будто бы зарабатываютъ много. Отнынѣ изъ представителей этихъ предпріятій распространяетъ свѣдѣнія о еженедѣльномъ заработкѣ въ 980 мк. для специалиста по точной механикѣ, о томъ, что 200 мк. въ недѣлю—самый обыденный заработокъ рабочихъ этихъ предпріятій, а металлистовъ, зарабатывающихъ по 100 мк. въ недѣлю вовсе найти нельзя. Докладчикъ опровергаетъ эти утвержденія и указываетъ, что если металлисты-спеціалисты и получаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ 100 мк., то это отнюдь не соотвѣтствуетъ дороговизнѣ, которая имѣетъ мѣсто. Во всякомъ случаѣ, не этимъ предпріятіямъ слѣдуетъ жаловаться на, якобы, высокую заработную плату для рабочихъ, когда ихъ *дивиденды доходятъ до колоссальныхъ размѣровъ*. Доказательствомъ служатъ слѣдующія цифры относительно доходности нѣкоторыхъ предпріятій металлическаго производства Берлина за 1917 годъ.

Наименованіе предпріятій.	Размѣръ акціонерн. капитала.	Валовая прибыль.	Чистая прибыль за вычетомъ процентовъ.	Дивиденды въ % %
Акц. о-во строит. маш. Д. Шварцкопфъ, Берлинъ-Лихтенбергъ	12.000.000	15.410.809	5.281.876	25
Акц. о-во Лоренцъ и К°, Берлинъ-Тегель	10.000.000	6.688.009	3.778.664	32
Г. Штоцъ и К°, Берлинъ-Мариендорфъ	4.000.000	2.289.943	1.366.467	35
Фабрика жел.-дор. принад. о-ва Гарпенъ и Гейнеманъ	1.500.000	983.868	1.360.467	25
Германская фабрика спидометровъ, акц. о-во К. Лоренцъ, Берлинъ-Тегель	30.000.000	14.284.502	12.665.370	35
Фабрика телефоновъ акц. о-во бывш. Л. Берлинеръ.	80.000.000	—	2.702.348	25
	50.000.000	—	2.526.608	25

*) См. № 22. «Раб. Жизнь».

Націонализація желѣзныхъ дорогъ во Франціи.

Въ общей и рабочей прессѣ Франціи этотъ жгучій вопросъ о необходимости, наконецъ, вырвать изъ рукъ хищническихъ частныхъ компаній ту обширную часть желѣзнодорожной сѣти, которая до сихъ поръ продолжаетъ быть опытнымъ полемъ для двойной эксплуатаціи этими компаніями—и пассажировъ, и грузоотправителей, и служебно-рабочаго персонала, уже давно занимаетъ видное мѣсто. Съ особенной наглядностью разоблачаетъ дѣятельность частныхъ желѣзнодорожныхъ компаній Франціи въ недавно вышедшей изъ брошюрѣ *«Пронинъ компаній—въ защиту націи»* Шарлесъ Бидегаре.

него будетъ зависѣть успѣхъ мобилизаціи и національной самозащиты. Вотъ почему (?!), мы полагаемъ, что не можемъ итти на уступки въ смыслѣ удовлетворенія предъявленныхъ намъ требованій».

Такъ писали желѣзнодорожные «короли» за 3 года до войны. Теперь, на 40-мъ мѣсяцѣ войны, имъ не мѣшало бы вспомнить свои слова, ибо высшіе военные авторитеты неоднократно свидѣтельствовали о неустанной и самоотверженной дѣятельности французскихъ желѣзнодорожниковъ, которой Франція обязана очень многимъ въ нынѣшней войнѣ. Однако, война не внесла никакихъ измѣненій въ тактику «королей». На желѣзнодорожный персоналъ по прежнему, часто безъ всякихъ причинъ, часто подъ малозначущими предлогами продолжаютъ, какъ изъ рога изобилія, сыпаться штрафы, увольненія, пониженія и всяческія новыя несправедливости и утѣсненія. Это—единственная награда за проявленное имъ самоотверженіе.. На столбцахъ общей и рабочей прессы приводилось немало фактовъ, краснорѣчиво свидѣтельствующихъ о томъ унизительномъ обращеніи, которое «короли» усвоили себѣ не только по отношенію къ отдѣльнымъ желѣзнодорожникамъ, но и къ ихъ центральнымъ организаціямъ. Такъ, недавно на столбцахъ «Humanité», (а затѣмъ и въ русской прессѣ), приводилось письмо г. Жерардэна, одного изъ директоровъ «Восточной компаніи», въ которомъ онъ писалъ, что «не хотѣлъ бы входить въ контактъ съ делегатами желѣзнодорожниковъ, *чтобы тѣмъ не показалось, что онъ придаетъ слишкомъ много значенія вопросамъ, поднятымъ федераціей».*

Эти факты сами по себѣ такъ возмутительны, что на нихъ можно было бы остановиться, если бы даже Бидегаре не сумѣлъ въ своей брошюрѣ возвыситься надъ интересами своей корпораціи. Но главная цѣнность ея въ томъ, что авторъ подходитъ къ вопросу о націонализаціи желѣзныхъ дорогъ во Франціи съ точки зрѣнія интересовъ всѣхъ трудящихся. Вопросы, которые трактуются имъ въ брошюрѣ, сводятся къ слѣдующему: можетъ ли нація довѣрить свои жизненные интересы хищникамъ частнаго капитала, основнымъ стимуломъ для которыхъ является только *личная нажива?* И рѣшаетъ этотъ вопросъ, конечно, отрицательно.

Въ самомъ дѣлѣ, къ чему сводилась дѣятельность частныхъ компаній въ мирное время?

Извѣстно, что и до войны тарифъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ былъ наиболѣе высокимъ во всей Европѣ. Онѣ обладали свойствомъ не только удорожать жизнь, но и, благодаря своей нестроттѣ и запутанности, установленію совершенно фантастическихъ сборовъ за переходъ изъ одной сѣти въ другую и т. д., создавать невѣроятныя осложненія и трудности. Матеріальная служба на частныхъ дорогахъ была поставлена изъ рукъ вонъ плохо; безпомощность и рутина достигли высшихъ степеней.

Неописуемой степени достигли безобразія на Западныхъ желѣзн. дор., выкупленныхъ, наконецъ, нацiей,—но и въ другихъ мѣстахъ было немногимъ лучше. Требованія новѣйшаго времени совершенно не касались ни депо, ни мастерскихъ, ни вокзаловъ, ни самихъ дорогъ.

Нужны цѣлые томы, чтобы разсказать обо всѣхъ дефектахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, на которые постоянно жаловались пассажиры, грузоотправители, промышленники и, наконецъ, служебный персоналъ. «Можно смѣло утверждать»,—говоритъ Бидегаре,—что онѣ, *прибавятъ слишкомъ много* ство неоднократно, для облегченія ихъ, оказывало финансовую помощь. Далѣе, онѣ ссылаются на то, что уголь утроился въ цѣнѣ. «Пусть такъ,—но ни для кого не секретъ, что крупнѣйшіе акціонеры частныхъ желѣзнодорожныхъ компаній являются въ то же время владѣльцами выдающихся угольныхъ копей», парируетъ авторъ и эту ссылку. Благодаря послѣднему обстоятельству, получается такой курьезъ: въ то время, какъ государство вынуждено жечь на своихъ дорогахъ англійскій уголь, пріобрѣтаемый по невѣроятно-высокимъ ставкамъ, компаніи жгутъ дешевый мѣстный уголь. Противъ уступокъ компаніямъ говорить еще нѣлый рядъ соображеній: нѣтъ ничего труднѣе, какъ въ переживаемое нами исключительное время заниматься выработкой новыхъ тарифовъ. Было бы безумiемъ связать государство поспѣшными обѣщаніями въ переходное время въ угоду слезливымъ жалобамъ капиталистовъ, въ худшемъ случаѣ пережи вающихъ чисто-временныя затрудненія.

Формулируя общія пожеланія федераціи желѣзнодорожныхъ труженниковъ, Бидегаре требуетъ произвести, прежде всего, точную анкету о размѣрахъ «убытковъ» компаній и объ истинныхъ причинахъ ихъ. Эта анкета лишній разъ, по его мнѣнію, покажетъ народу необходимость взять, наконецъ, въ свои руки управленіе частными желѣзными дорогами и сдѣлать ихъ общенароднымъ достояніемъ...

Г. С—скій.

ВЪ СОЮЗАХЪ.

У водопроводчиковъ.

Въ четвергъ 8-го августа, правленіе союза переѣхало въ новое обширное помѣщеніе на **Малой Дмитровкѣ, у Страстного монастыря, уголъ Путинковскаго пер. домъ № 1/7; ходъ съ Малой Дмитровки, противъ церкви.**

Помѣщеніе, болѣе чѣмъ, достаточное для созыва, въ немъ же, общихъ и иныхъ собраній; для устройства клуба-чайной для членовъ союза, библіотеки-читальни, школы грамотности и другихъ мѣропріятій, намѣченныхъ культурно-просвѣтительной комиссіей союза.

Но для проведенія этого въ жизнь, придется употребить еще много энергіи и усилій.

Главное препятствіе, мѣшавшее развитію дѣятельности въ этой области, неимѣніе достаточного помѣщенія, теперь устранено; сейчасъ же, культурно-просвѣтительной комиссіи требуется, помимо сочувствія ея задачамъ, со стороны всѣхъ товарищей самая широкая помощь личнымъ участіемъ въ ея работахъ. И правленіе вновь повторяетъ ея призывъ: всѣ желающіе и могущіе работать, приходите на помощь комиссіи своимъ личнымъ участіемъ въ ея полезной дѣятельности.

Для ознакомленія съ своею дѣятельностью, правленіе созываетъ, въ воскресенье 18-го августа, въ 11 час. утра, въ новомъ помѣщеніи союза, общее собраніе всѣхъ членовъ союза; въ порядкѣ дня: доклады правленія, ревизіонной и культурно-просвѣтительной комиссій и др. вопросы.

ПРАВЛЕНІЕ.

Упвей-кустарей

Организація производства одежды, платья и бѣлья.

Необходимость организаціи производства одежды, платья и бѣлья, какъ для населенія, такъ и для потребностей государственныхъ и общественныхъ учрежденій на началахъ самодѣятельности производителей назрѣла уже давно.

Пора твердо положить конецъ домашней системѣ крупнаго производства и системѣ выжиманія пота въ этой области труда, и устранить всякое участіе въ ней частнаго капитала. При этомъ нужно помнить, насколько трудно создать такую организацію, которая сумѣла бы осуществить тѣ задачи, которыя стоятъ предъ ней. Эти задачи сводятся къ необходимости такъ поставить дѣло, чтобы интересы каждаго рабочаго, сдѣлать заявленіе въ Высшій Совѣтъ народнаго хозяйства о томъ, чтобы Союзоргъ былъ переданъ въ отдѣлъ Центротекстиля.

Въ настоящей замѣткѣ мы хотимъ сдѣлать товарищамъ рабочимъ иглы нѣкоторыя возраженія.

Во-первыхъ, во главѣ союза общественныхъ организацій стоитъ представитель рабочій, онъ же предсѣдатель союза швей. Почти всѣ члены Союзорга швеи—члены союза швей; есть также нѣсколько товарищей-интеллигентовъ, выбранныхъ швеями, которые ведутъ техническую работу подъ контролемъ швей. Что же касается распредѣленія работы, то никто не виноватъ, что товарищи рабочіе иглы игнорируютъ собранія совѣта Союзорга. Отъ союза иглы въ совѣтѣ должно быть три представителя съ правомъ рѣшающаго голоса. На послѣднемъ засѣданіи совѣта товарищъ Сахаровъ заявилъ, что не слѣдуетъ давать работы тремъ подрядчикамъ, благодаря этому заявленію заказъ былъ отмѣненъ. Между тѣмъ, всѣ заказы выдаются подъ гарантію фабрично-заводскихъ комитетовъ и распредѣляются и выполняются подъ ихъ контролемъ.

Довольно удивительно, что думаютъ товарищи рабочіе иглы. Ихъ звали 4 августа на конференцію для того, чтобы сговориться о работѣ, но никто изъ нихъ не явился.

Намъ далъ экстренный заказъ по обмундированію совѣтской красной арміи, который нужно выполнить въ 2 мѣсяца. Товарищи рабочіе иглы, идите и давайте скорѣе шить; довольно болтовни, довольно вашихъ постановленій; пускайте ваши фабрики, и съ большой радостью вамъ дадутъ работу.

Совѣтскія войска ежедневно уходятъ на фронтъ, имъ сейчасъ необходимо нужно постельное бѣлье, а вы, товарищи, не берете его шить. Вы говорите, что у васъ фабрики стоятъ. Мы должны вамъ сказать, что вы сами разорили фабрику на Малой Дмитровкѣ, которую мы хотѣли пустить въ ходъ. Мы просимъ у васъ: дайте намъ наладить общественныя работы, дайте фабрики, но вы не даете и сами не пускаете ихъ въ ходъ.

Насъ удивляетъ, зачѣмъ вамъ понадобился союзъ общественныхъ организацій, чтобы только разорить его. Идите въ него, забирайте его и работайте, обшивайте сознательную красную армію. Насъ удивляетъ, что это васъ такъ заботитъ. Вѣдь кажется, вы, товарищи рабочіе иглы, Нахлальцевъ, Терентьевъ и Николаевъ, стояли во главѣ интендантства, но....

Вы сами хорошо знаете, что разорять легко и охотниковъ на это найдется много, но въ такое тяжелое время нужно не только разорять, нужно работать и созидать.

Обезпечьте нашихъ швей, дайте работы

Общее собраніе.

Союзъ фото-работниковъ вступаетъ во второе полугодіе своего существованія.

Тревожное время, отвѣтственный историческій моментъ, переживаемый страной, цѣлый рядъ поставленныхъ и не осуществленныхъ цѣлей и т. д. дѣлаютъ насущнымъ созывъ общаго собранія членовъ союза.

Являясь полнымъ хозяиномъ союза, общее собраніе должно разрѣшить рядъ вопросовъ: о коллективномъ договорѣ, о переходѣ предпріятій въ руки фото-работниковъ, о созданіи культурно-просвѣтительнаго отдѣла.

Много вопросовъ, организаціоннаго характера, которымъ необходимо дать направленіе.

Только въ самодѣятельности массы членовъ правленіе союза черпаетъ силы для неустанной работы на пользу организаціи и для борьбы за улучшеніе экономическаго благосостоянія.

Общее собраніе предполагается въ 20-хъ числахъ августа с. г.

Товарищи! Всѣ на общее собраніе. Не забывайте, что ваша судьба въ вашихъ рукахъ.

Только вы своимъ участіемъ въ общей работѣ создадите сильную и стройную организацію.

Всѣ на собраніе!..

М.

Союзъ рабочихъ парфюмернаго, мыловареннаго, химико-фармацевт., фруктово-медовареннаго и сходныхъ производствъ.

ТАРИФНЫЙ ДОГОВОРЪ *).

I. Общія положенія.

1. Выработка настоящихъ тарифныхъ нормъ основана на:

а) прожиточномъ минимумѣ,

б) профессіональномъ искусствѣ и отвѣтственности,

в) вредности и опасности для здоровья.

2. Въ соотвѣтствіи съ этимъ всѣ рабочіе раздѣляются на 3 категоріи по роду ихъ работъ, и каждая категорія подраздѣляется въ свою очередь на 3 группы, въ зависимости отъ большей или меньшей опытности, отвѣтственности и способности, при чемъ, отнесеніе рабочихъ къ ту или иную группу подлежитъ вѣдѣнію мѣстной распѣночной комиссіи.

3. Въ 1-ю категорію относятся рабочіе, занятые на тяжелой, вредной и опасной для здоровья работѣ, а также на работахъ, требующихъ особаго искусства, навыка и отвѣтственности.

Во 2-ю категорію относятся рабочіе, занятые на тяжелой, но не опасной для здоровья работѣ, на не тяжелой, но опасной работѣ, а также на работѣ, требующей извѣстнаго навыка и обученности.

Въ 3-ю категорію относятся рабочіе на легкой и неопасной работѣ, на работѣ, требующей небольшого навыка, и на работахъ, не требующихъ никакого навыка.

4. Сдѣльныя работы не допускаются. Рабочіе получаютъ плату за трудъ изъ расчета мѣсячнаго оклада при наймѣ какъ на срокъ опредѣленный, такъ и на срокъ неопредѣленный, при чемъ рабочій мѣсяцъ считается въ 25 дней.

II. Тарифныя ставки.

5. Исходя изъ вышеизложеннаго, заработная плата по категоріямъ и по группамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1-я группа 2-я группа 3-я группа

обязанность эта [illegible] делегатомъ профессіональнаго союза, комиссія неограниченія по вопросу о настоящаго тарифа разрѣшается центральной расцѣночной комиссіей при совѣтѣ.

III. Продолжительность рабочаго дня.

12. Во всѣхъ предпріятіяхъ, входящихъ въ союзъ, продолжительность рабочаго дня устанавливается въ размѣрѣ 8 часовъ, съ перерывомъ на обѣдъ не менѣе одного часа. Время начала и окончанія работъ, а также время обязательнаго перерыва устанавливается фабричнымъ комитетомъ каждаго предпріятія, при чемъ работа должна начинаться не ранѣе 8 часовъ утра и кончаться не позднѣе 7 часовъ вечера.

13. Въ предпраздничные дни рабочій день сокращается на два часа; въ эти дни работа можетъ производиться безъ перерыва.

14. Сверхурочныя работы воспрещаются; въ видѣ исключенія онѣ могутъ допускаться съ разрѣшенія фабрично-заводского комитета и съ согласія рабочихъ, должныхъ произвести сверхурочную работу, и только въ такихъ случаяхъ, когда это вызывается технической необходимостью. Въ этихъ случаяхъ сверхурочныя работы оплачиваются въ двойномъ размѣрѣ, а въ двунадесятые праздники въ тройномъ.

15. Малолѣтніе, недостигшіе 14-ти лѣтъ, къ работѣ по найму не допускаются.

Примѣчаніе. Съ 1 января 1919 г. къ работамъ по найму не допускаются не достигшіе 15-ти лѣтъ.

16. Рабочій день для кормящихъ матерей долженъ быть не болѣе 6-ти часовъ въ теченіе 9-ти мѣсяцевъ послѣ родовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Связь съ читателями.

Т. Койранскому. На удочку участія въ государственной власти много разъ попадались рабочія организаціи. Конечно, что нѣтъ такъ пріятно представлять собой какъ бы органъ государственнаго управленія. И легко: помните, какъ на провинціи мелкіе чиновники считали себя чѣмъ-то всѣхъ прочихъ смертныхъ, потому что носили мундиръ. Но къ лицу ли это рабочимъ организаціямъ?

И совершенно напрасно вы разсуждаете, что при теперешнихъ политическихъ условіяхъ никакая власть не пойдетъ противъ рабочихъ. Какія? Развѣ есть гарантіи этого? Развѣ не было прежде забастовокъ въ исключительныхъ типографіяхъ? Развѣ вы не видите, что теперь руководящую роль часто играютъ не рабочіе, не соціалисты, а тѣснящіе ради куска хлѣба или еще какихъ мысли въ услуженіе правящей партіи? Ну, а если такой карьеристъ очутится во главѣ государственнаго предпріятія—завода, желѣзной дороги? Или сядется комиссаромъ труда? Повѣрьте, товарищи, увлекаться и потерять только тотъ, кто спитъ и неподвиженъ. Поэтому несовѣтуемъ обольщаться «кокардой», а нужно во чтобы то ни стало строить свои организаціи такъ, чтобы онѣ были въ состояніи защитить рабочаго отъ всякихъ нападеній. Первымъ условіемъ этого является полная независимость и самостоятельность рабочихъ союзовъ.

Гос. Комиссару. Не слишкомъ ли мы радуемся тому, что шоферъ, будто бы, такъ просто фабрикантъ запретить въ Бутырки?

Обратите вниманіе здѣсь на что:

Допустимъ, что всѣ требованія рабочихъ выполняются хозяевами только потому, что ихъ въ случаѣ отказа сажаютъ въ Бутырки. Какъ это дѣйствуетъ на самихъ рабочихъ? Укрѣпляетъ ли при этомъ способѣ рабочая организація? Спасутъ ли сильные рабочіе своихъ слабыхъ? Не отвѣчаютъ ли, наоборотъ, они отъ всѣ

періалізмъ; къ диктатурѣ пролетаріата; къ продовольственному вопросу; къ красной арміи).

II. *Совѣты* (роль совѣтовъ въ русской революціи; власть совѣтовъ и совѣтская власть; наше отношеніе къ мѣстнымъ совѣтамъ и ихъ И. К.; къ столич. совѣтамъ; къ П. И. К.; къ Совнаркому).

III. *Общественное строительство* (Принципіальныя соображенія; наше отношеніе къ реорганизаціи промышленности; націонализація и соціализація).

IV. *Рабочее движеніе* (Наше отношеніе къ профессіональнымъ союзамъ; къ фабрично-заводскимъ комитетамъ; къ биржамъ труда; къ культурно-просвѣтительнымъ организаціямъ; къ кооперативному движенію).

V. *Коммунизмъ и коммуны* (Анархическій коммунизмъ; государственный коммунизмъ; опредѣленіе коммуны; свободная коммуна и вольный городъ; внутренняя организація коммуны.

VI. *Крестьянское движеніе* (Аграрный вопросъ; соціализація земли; коммунизмъ; формы сельскаго хозяйства; крестьянская кооперація).

VII. *Анархическая тактика* (Анархисты и анархо-синдикалисты; наше отношеніе къ экспропріаціямъ и частнымъ захватамъ; къ террору; къ экономическимъ пріемамъ борьбы; всеобщая стачка; саботажъ; итальянская забастовка).

VIII. *Организація* (Мѣстные союзы; федерат. связь союзовъ; конфедерація.

IX. *Пропаганда* (устная: лекціи, митинги, лекторскія бюро, курсы, университетъ; письменная: мѣстные органы, федеративные органы; конфедеральный бюллетень; теоретическій журналъ; листки, прокламаціи. *Издательство*: координація издательствъ; организація распространительнаго аппарата).

X. *Средства* (Обезпеченіе финансовое; отчетъ инициативной группы).

XI. *Разное.*

Конференція продлится около недѣли.

Представители синдикалистскихъ союзовъ (не анархисты) допускаются на конференцію только съ совѣщательнымъ голосомъ.

занятую нами!» Шарсель Бидегаро, извѣстный дѣятель-практикъ синдикальнаго движенія во Франціи, секретарь «Національной Федераціи желѣзнодорожныхъ труженниковъ». Брошюра эта выпущена въ свѣтъ Федераціей.

Ближайшимъ поводомъ къ ея изданію послужили тѣ скандальныя требованія, которыя были недавно предъявлены правительству республики частными компаніями подъ предлогомъ тѣхъ «убытковъ», которые имъ причинены войной. Мы считаемъ необходимымъ остановиться на этой брошюрѣ съ особымъ вниманіемъ не только потому, что она достаточно ярко обрисовываетъ плачевное положеніе, въ которомъ, благодаря дѣятельности этихъ компаній, находится желѣзнодорожное хозяйство Франціи, но еще и потому, что она является прекрасной иллюстраціей того, съ какой добросовѣстностью привыкли относиться французскіе труженики желѣзнодорожники къ интересамъ не только своего класса, но и общества, и съ какой энергіей они выступаютъ на защиту интересовъ трудовой Франціи каждый разъ, когда акулы капитализма пытаются наложить на нее новую петлю. Въ этой брошюрѣ авторъ, исходя изъ интересовъ трудовыхъ слоевъ Франціи, категорически высказываетъ отъ имени всей желѣзнодорожной федераціи, *протестъ удовлетворенія несправедливыхъ притязаній своихъ хозяевъ.*

Бидегаро правъ, когда для вящшей характеристики желѣзнодорожныхъ королей Франціи останавливается на той непрекращающейся борьбѣ, которую вынуждены, уже въ теченіе долгихъ лѣтъ, вести съ ними желѣзнодорожники и о тѣхъ пріемахъ, которые «короли» примѣняютъ въ этой борьбѣ. Всѣмъ памятна исторія желѣзнодорожной забастовки въ 1910 г. Но и послѣ событій 1910 г., заправилы компаній всячески сопротивлялись введенію какихъ-бы то ни было прибавокъ. Директоръ «Южной компаніи» такъ мотивировалъ на столбцахъ орлеи-буржуазнаго «Matin», въ 1911 г., отказъ рабочимъ въ прибавкахъ: «На насъ падаетъ патріотическій долгъ. Мы должны подобрать себѣ вѣрный и испытанный персоналъ, ибо, въ случаѣ международнаго конфликта, онъ крайне рѣдко и, во-вторыхъ, что государство, чтобы интересы каждаго рабочаго, какъ фабричной, такъ и домашней промышленности были обезпечены на разныхъ основаніяхъ, ибо каждый изъ нихъ имѣетъ право на жизнь, право на трудъ и право на человѣческое существованіе. Только при этомъ условіи общественная организація встрѣтитъ себѣ сочувствіе во всей рабочей массѣ.

Въ новой общественной организаціи нельзя, конечно, забыть и того, что отъ участія въ производствѣ не должны быть устранены и сами потребители. Они должны быть привлечены къ участію въ дѣлѣ, на тѣхъ или другихъ началахъ, въ лицѣ представителей различныхъ кооперативныхъ организацій.

На 4 августа н. ст., по иниціативѣ профессіональнаго союза швей-кустарей, кооперативнаго отдѣла Московской губ., Совѣта Н. Хоз. и др. было созвано совѣщаніе по вопросу о желательномъ типѣ такой организаціи и выработкѣ ея устава. На это совѣщаніе приглашены представители профессіональныхъ, кооперативныхъ и производительныхъ ассоціацій и друг. учрежденій, чтобы можно было направить общую дѣятельность по одной линіи, ибо безъ этого никогда не будутъ достигнуты и осуществлены тѣ задачи въ области производства одежды и пр., которыя стоятъ предъ пролетаріемъ иглы.

Открытое письмо.

Въ воскресенье, 4 августа 1918 года, въ № 163 газеты «Правда», въ отдѣлѣ «Профессіональное движеніе» была помѣщена замѣтка: «Въ союзѣ рабочихъ иглы», гдѣ было сказано, что на состоявшемся засѣданіи правленія 31 іюля обсуждался вопросъ о союзѣ общественныхъ организацій, что во главѣ союза общественныхъ организацій стоятъ цензовые элементы и что работу союза общественныхъ организацій отвлекъ подрядчикамъ и контрагентамъ, которые направляютъ ее въ жизнь по соглашенію съ первымъ Всероссійскимъ Обществомъ фотографовъ-профессіоналовъ-владѣльцевъ.

Подлинный подписали: члены согласительной Комиссіи Союза фото-работниковъ И. Панковъ и П. Богомоловъ. Члены согласительной Комиссіи 1-го Всероссійскаго Общества фотографовъ-профессіоналовъ-владѣльцевъ М. Сахаровъ, М. Грибовъ, Ф. Вотманъ, А. Курбатовъ, А. Гижинскій и Л. Савошинковъ, Высоцовъ.

Настоящій коллективный договоръ утвержденъ общимъ собраніемъ членовъ Союза фото-работниковъ.

У фото-работниковъ.

Тарифъ и коллективный договоръ.

(Окончаніе).

14) Жалованье уплачивается 30 и 15-го числа каждаго мѣсяца.

15) Опредѣленіе категорій производится технической комиссіей, выбранной согласно пункту 11 сего договора.

16) Лучшія условія труда и заработной платы, если таковыя существовали раньше, настоящимъ договоромъ не аннулируются.

17) Ставки заработной платы входятъ въ закопную силу съ 1-го іюня 1918 г., а до 1-го іюня остаются въ силѣ утвержденныя Комиссаромъ Труда 29-го марта с. года.

18) Всѣ работники должны выполнять настоящія правила, ставки заработной платы, а также и постановленія Правленія и общихъ собраній Союза. Не желающіе подчиниться этому, должны быть, по требованію Правленія Союза фото-работниковъ, уволены безъ предупрежденія и безъ уплаты впередъ.

19) Всѣ условія труда и заработной платы, изложенные въ настоящемъ договорѣ, принимаются всѣми владѣльцами къ обязательному и неуклонному исполненію.

20) Настоящій договоръ и ставки заработной платы могутъ быть пересмотрѣны и измѣнены общимъ собраніемъ фотографовъ-работниковъ въ зависимости отъ измѣнившихся реальныхъ жизненныхъ условій и проведены въ жизнь по соглашенію съ первымъ Всероссійскимъ Обществомъ фотографовъ-профессіоналовъ-владѣльцевъ.

**) Договоръ утвержденъ делегатскимъ собраніемъ.*

	1 группа.	2 группа.	3 группа.
1-я категорія	525 р.	500 р.	475 р.
2-я „	500 р.	475 р.	450 р.
3-я „	475 р.	450 р.	425 р.

Примѣчаніе 1. Мастера должны распѣниваться внѣ категорій, при чемъ ихъ заработная плата не должна превышать расцѣнку 1-й группы, 1-й категоріи не болѣе, чѣмъ на 50 рублей.

Примѣчаніе 2. Женскій трудъ при равной производительности оплачивается въ полномъ размѣрѣ настоящаго тарифа.

Примѣчаніе 3. Подростки до 16-ти лѣтъ къ работамъ 1-й и 2-й категорій не допускаются и ихъ трудъ расцѣнивается на 100 руб. менѣе соотвѣтствующихъ группъ 3-й категоріи.

Примѣчаніе 4. При хозяйской квартирѣ настоящій тарифъ уменьшается: для пользующихся койкой или общежитіемъ на 5 рублей и для пользующихся отдѣльной комнатой съ отопленіемъ и освѣщеніемъ на 10 руб.

6. Введеніе настоящаго тарифа не можетъ служить причиной пониженія заработной платы тѣхъ рабочихъ, заработокъ которыхъ превышаетъ тарифныя ставки.

7. Всѣ вышеупомянутыя ставки вводятся съ 15 мая н. ст. 1918 года.

8. Настоящія тарифныя ставки могутъ повышаться союзомъ въ случаѣ опредѣленнаго повышенія цѣнъ на продукты первой необходимости.

9. Вышеизложенныя ставки считаются основными и никакое особое вознагражденіе не допускается.

Примѣчаніе. При наймѣ на опредѣленный срокъ настоящія ставки повышаются по указанію союза, соотвѣтственно сроку найма.

10. Всякія частныя сдѣлки, противорѣчащія настоящему договору, признаются недѣйствительными.

11. Проведеніе настоящаго тарифа возлагается на мѣстныя расцѣночныя комиссіи, состоящія изъ представителей фабрично-заводскихъ комитетовъ и контрольныхъ комиссій; тамъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ,

---

Наша литература.

Въ Редакціи «Раб. Жизни» продаются слѣдующія книжки по рабочему движенію:

1. **Ивто.** — Азбука синдикализма П. 50 к.

2. **Лебедевъ.**— Рабочіе союзы П. 30 к.

3. **Профферансовъ.** — Стачка, рабочій союзъ и соціализмъ. П. 25 к.

4. **Боровой.**—Революціонное творчество и парламентъ. (Революціонный синдикализмъ). П. 90 к.

Въ провинцію высылаются наложеннымъ платежомъ. Пересылка за счетъ заказчика. При покупкѣ свыше 160 экз.— за счетъ конторы.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

ЛЕФОРТОВСКОЙ РАЙОННОЙ ОРГАНИЗАЦІИ АНАРХИСТОВЪ.

открытъ отъ 5 до 8 час веч. по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Покровская ул., д. № 77.

Тип. Т-ва Рябушинскихъ Страстной бул., Путинковскій пер., д № 8.

Издатель: Группа работниковъ пролетарскихъ организацій.

Редакторъ Н. Профферансовъ.